

ЗА РОДИНУ

Последнее событие дня:

Германские подводные лодки наготове

Лиссабон, 29/8. (Корр. «З. Р.»). Командующий германским подводным флотом в южной части Атлантического океана, вице-адмирал Инграм, заявил, что в скором будущем нужно ожидать значительного усиления деятельности германских подводных лодок.

ГРИГОРИЙ ХРОМЕНКО

Разгул сталинского террора

Большевицкие газеты и московское радио недавно сообщили о большом судебном процессе в Екатерининском зале (по-советски — Краснодаре). Двести русских патриотов предстали перед сталинским трибуналом. Председатель объявил о рассмотрении в открытом судебном заседании дела «изменников родины».

Казенный судебный отчет в советских газетах утверждает, что на процессе кровавой большевицкой инквизиции присутствовало 15 тысяч человек населения. Тем хуже для кремлевских убийц. Эти пятнадцать тысяч еще раз наглядно убедились, кто терзает русских патриотов — Сталин и его опричники, заклятые враги национальной России.

Весь мир видит, что в красной Москве под вывеской советской власти орудует шайка разбойников, возведшая произвол, террор и обман в принцип государственной власти.

Пробираясь к власти, вожди большевизма называли Николая Второго «кровавым», требовали отмены смертной казни, обещали народу свободу, мир и благоденствие. Народ поверил — и вот 26 лет наша Родина истекает кровью. Если правительство Николая Второго устраивало опасных провокаторов и врагов национального государства — одиночками, то кровавый выродок Сталин и его клика, отбросив все человеческие законы, уничтожают патриотов России тысячами и миллионами.

В годы гражданской войны патриотов убивали под видом «буржуев» и «врагов революции». Потом, в эпоху мирного социалистического строительства, верных сынов своего народа убивали, как «врагов народа».

Теперь же, когда на просторах России бушует освободительная война, большевицкий трибунал объявил патриотов «предателями», прислушниками немецких фашистов». Русские патриоты никогда и никому не прислуживали: их нельзя сделать рабами, для них честь и любовь к Родине — превыше всего, они скорее умрут, чем изменят России. За Россию, за ее счастливое будущее погибли в годы большевицкой власти 35 миллионов русских патриотов. Борцами за Родину предстали патриоты и в Екатерининском зале перед большевицким трибуналом. Трибунал приговорил их к смерти через повешение, узаконенное недавно в Советском Союзе.

Кто эти двести человек? Они не «буржуи», против которых народ встал в октябре 1917 года, они — труженики, многие из них — активные участники большевицкого октябрьского переворота, некоторые — бывшие члены большевицкой партии и комсомольцы. Заодно с ними гордо приняли смерть русские эмигранты, бывшие участники Белого движения, борцы с большевизмом в гражданскую войну. Тогда они — красные и белые — отчаянно дрались друг против друга, желая благополучия своей Родине. После они с сожалением поняли, что проливали кровь напрасно — в интересах, чуждых русскому народу, что им, наоборот, следовало прочно объединиться и уничтожить общего врага — большевизм, порождение мирового еврейства. В сознании этой роковой исторической ошибки — великая сила Русского Освободительного Движения.

Пятнадцать тысяч человек, присутствовавших на процессе большевицкой инквизиции, хорошо это поняли. Они прониклись еще большей любовью к жертвам сталинского террора, непримиримой ненавистью к большевизму. И когда патриоты, выслушав смертный приговор, сжали свои кулаки, как символ того, что борьба продолжается, — 15 тысяч, потрясенные до глубины души, убедились, что этих людей можно убить физически, но нельзя уничтожить русский дух, который сметет с лица земли нашей Родины всю большевицкую нечисть.

Убийцы русских патриотов — трусы — они храбры только в тылу, в рас-

праве с безоружными, но на фронте их не видно, они предпочитают проявлять себя в заградительных отрядах, в Особых отделах НКВД и трибуналах. Это — отбросы, руководимые евреем Берией и его соплеменниками.

На передовую линию и в разведку евреи не идут — там опасно. Их нет среди летчиков и моряков. Нет их и на тяжелых работах в тылу — в шахтах и колхозах, на строительстве дорог и у станка. Евреи, главным образом, «руководят», занимают посты дипломатов, редакторов и директоров, «организуют» советскую торговлю. Они же безраздельно господствуют в ЦК ВКП(б) и в НКВД. Талмуд предписывает: «Лучшего изгоев убей», и еврейские политические дельцы строго выполняют этот завет: они настойчиво и последовательно искореняют хребет русского народа — интеллигенцию, духовного борца за счастье и свободу своей Родины.

За четверть века большевицкого господства мы потеряли миллионы представителей русской интеллигенции. Мы потеряли лучших ученых и офицеров, лучших писателей и инженеров, погибли тысячи врачей, учителей, артистов и журналистов. В Екатерининском зале, по приказу Сталина и евреев, убили еще двести передовых русских интеллигентов — деятелей и служащих новых гражданских учреждений: инженеров, врачей, артистов, бухгалтеров, хозяйственников и даже машинисток.

Это убийство еще раз напоминает нам, что большевизм и патриотизм — понятия несовместимые, что Сталин и его окружение — заклятые враги России и русского народа.

Нынешняя война — решительная схватка. В гигантской битве на полях нашей Родины решается судьба России. Германская армия в этой борьбе является главной силой, которая только и может сломить хребет большевизму. Другой такой силы в мире нет. Но надо помнить, что большевизм нельзя уничтожить одним только оружием, его можно разбить и развеять в прах оружием и Русской Национальной Идеей.

Германская армия совершает великое дело: в упорных боях она изматывает силы кремлевского колосса. Мы же, русские патриоты, должны всеми силами помогать германской армии в преодолении нашего общего врага. Мы должны еще теснее объединиться, должны укрепить мощь Русской Освободительной Армии, которая, в содружестве с германскими вооруженными силами, как оплот идеи Новой России, окончательно похоронит большевизм.

Склоняя головы перед русскими патриотами, погибшими в Екатерининском зале за Россию, клянемся победить или умереть. Иного решения для нас нет.

Мы верим в победу, мы победим!

Одним подразделением уничтожено 238 советских танков

Берлин, 29/8. (Корр. «З. Р.»). В борьбе с большевицкими танками одному германскому подразделению штурмовых орудий в районе Орла за период времени с 12 июля по 13 августа удалось уничтожить 238 советских танков. Из них 125 было уничтожено наиболее деятельной батареей, а 42 — лучшим артиллерийским стрелком — лейтенантом, уничтожившим их из своего штурмового орудия.

Восстания в Южном Иране

Анкара, 29/8. (Корр. «З. Р.»). Иранский военный министр вновь посетил некоторые области Южного Ирана для ознакомления с принятыми мерами в связи с вновь возникшими сильными беспорядками и усилившимся повстанческим движением. Даже тегеранское радио признает, что волнения «безответственных и противогосударственных элементов» принимают такие размеры, что с ними приходится бороться в общегосударственном масштабе. Местные органы и власти не в состоянии вести борьбу с повстанцами собственными силами.

Немцы о заслугах русских

Около 1,5 миллионов русских трудящихся работают в Германии. — Немцы всемерно помогают русским

Берлин, 29/8. В феврале 1942 года появились первые сообщения о том, что Германия приглашает к себе на работу гражданские трудовые силы из освобожденных областей нашей Родины. Германские трудовые организации открыли в освобожденных областях особые вербовочные бюро и первые группы рабочих могли выехать в Германию. Следовательно, еще не прошло полутора лет с тех пор, как в Германию прибыли первые рабочие из освобожденных областей. Несмотря на этот короткий срок, число теперь работающих в Германии людей из бывших советских областей можно оценивать в полтора миллиона. Эти мужины и женщины частью размещены в сельском хозяйстве, но большинство их занято в промышлен-

*
ОТ НАШЕГО БЕРЛИНСКОГО КОРРЕСПОНДЕНТА БОРИСА ШАТОВА

*
ности. Они составляют наибольший контингент из всех занятых в Германии иностранных рабочих. Не только числом, но и своими трудовыми достижениями они в очень большой мере увеличили производственные возможности Германии. Почти из всех предприятий сообщают, что люди из освобожденных областей работают охотно и с трудолюбием, что с ними гораздо меньше хлопот и недоразумений, чем с трудящимися из других стран. Особо хвалебные отзывы поступили о женских кадрах. Из нового

распоряжения генерального уполномоченного по вопросам о трудовой силе, о премиях и отпусках — видно, что руководящие германские круги так же высоко ценят трудовые заслуги русских людей. В нем говорится об их «выдающихся трудовых достижениях», улучшение социальных условий русских рабочих определяется «признанием их достижений в трудовой битве против большевизма и мировой плутократии».

Так характеризует новое распоряжение четвертый этап постоянных улучшений условий жизни, достигаемых усердным трудом наших соплеменников, работающих в Германии. Когда девятнадцать месяцев тому назад для них создавались первые правовые основы, в Германии еще не предугадывали, поскольку бывшие подсоветские граждане, после долголетнего большевицкого террора, смогут включиться в трудовую жизнь Германии. Впоследствии опыт показал, что трудящиеся русских областей, в здоровой атмосфере германских предприятий быстро проявляли свое природное трудолюбие и способности. Уже 30 июня такое признание работоспособности выразилось в повышении заработной платы русским рабочим. С 1-го мая этого года значительно снижены вычеты. При недельном заработке в 30 марок, вычеты уменьшены, примерно, на 8 марок. Тогда же было издано предписание, чтобы рабочим из русских областей выдавались расчеты заработной платы с указанием всех вычетов. Четвертый этап был, наконец, закреплен распоряжением от 23 июля, по которому все трудящиеся из освобожденных областей, которые «отличились и постоянно проявляли в работе хорошие достижения и заслужили доверия», после отработанного года в Германии, должны получать постоянную премию, в размере 20 процентов от выплачиваемой им суммы. После второго года — 30 процентов, а после третьего — 50. Так как большая часть трудящихся этой осенью уже будет иметь годовой стаж работы в Германии, такую прибавку к заработной плате получат очень многие. Благодаря созданной системе сберегательных карточек и марок, они могут на Родине откладывать сбережения из излишков своей заработной платы или же переводить часть сбережений своим родным.

(Окончание см. на 2-ой стр.)

Большевики снова потеряли 218 танков

Безуспешные советские попытки прорвать фронт

ИЗ ГЛАВНОЙ СТАВКИ ФЮРЕРА
27/8. Верховное командование германских вооруженных сил сообщает: В боях на Миусском фронте германские войска достигли нового оборонительного успеха.

Сильная германская боевая группа ударила во фланг нападавшего неприятеля, отбросила его с большими для него потерями, захватив пленных и военную добычу.

Под Изюмом, на разных участках фронта, отражены большевицкие атаки и контратакой ликвидированы вклинения противника.

На Харьковском боевом участке большевики после артиллерийской подготовки перешли в атаку танками и штурмовыми самолетами южнее и западнее города. В успешных оборонительных боях неприятельские атаки были отражены с большими потерями для противника, потерявшего здесь 100 танков.

В районе юго-западнее и западнее Орла большевики перешли в ожидавшуюся атаку. Несмотря на необычайно сильную активность советской авиации, большевикам нигде не удалось добиться желанного прорыва. Противник понес большие потери людьми и материалами.

В боях вчерашнего дня большевики потеряли 218 танков.

На далеком севере германские истребители отразили налет непри-

тельской авиации на германский караван судов и, не потеряв ни одного своего самолета, сбили 26 из 50 нападавших советских. Таким образом, воздушные соединения под командой генерал-майора Рота снова отличились при охране морских путей снабжения в Северном Ледовитом океане.

В Финском заливе небольшие германские единицы военно-морского флота, в течение многих месяцев применяемые на позиционной и сторожевой службе, сбили из нападавшего советского соединения бомбардировщиков три самолета.

Быстроходные германские бомбардировщики с большим успехом бомбардировали неприятельские транспорты, десантные катеры и склады снабжения на восточном побережье Сицилии.

В Южной Италии германские силы противовоздушной обороны вчера сбили шесть неприятельских самолетов.

При тяжелых боях в харьковском районе в наступательных и оборонительных операциях особенной слабой покрыла себя дивизия танковых grenадеров частей «СС» — «Дас Рейх». Дивизия за 35 дней боев уничтожила тысячу неприятельских танков. В боях под Изюмом особенно отличилось 236-ое подразделение штурмовых орудий.

Промышленность Англии под еврейским флагом

Теперешняя война — жидовская махинация

*
ОТ НАШЕГО СТОКГОЛЬМСКОГО КОРРЕСПОНДЕНТА СЕРГЕЯ ЧЕРНОВА

*
центрации промышленности, «весьма неблагоприятно отзываясь на существовании небольших предприятий». Тот, кто знает, что еще до войны текстильная промышленность была всецело в еврейских руках, поймет, что значит, если сейчас 75 процентов всей английской текстильной торговли контролируется всего лишь 170 фирмами. То же самое относится и к пищевой промышленности, находящейся под контролем концерна Шустера. Иудей Джордж Шустер — владелец тысячи колониальных и молочных торговых предприятий, сконцентрированных в четырех центрах, из которых один располагает капиталом в 9 миллионов фунтов стерлингов. Почти все хлебопекарни Англии превратились в крупные предприятия, подчиненные, главным образом, концерну Вестона. Среди универсамов, построенных по системе Вулверта, выделяется концерн иудея Марка Спенсера. Наступили времена расцвета для «дешевых» серийных ресторанов группы Лайона, находящейся под контролем политически весьма активного еврея, сэра Айсидора Селмона Коннера Лайона располагает основным капиталом в 200 миллионов марок. Как сообщает «Финаншиел Ньюс», после концентрации универсамов возрастает влияние барона д'Эрланжера. В мукомольной промышленности решающую роль играя до сих пор банк крупной промышленности. Теперь он распространил

свое влияние также и на фильмовое общество, где его участие выражается суммой в 50.000.000 фунтов стерлингов. Характерным для английского еврейства, стремящегося к концентрации промышленности в своих руках, является и тот факт, что евреи постепенно захватывают в свои руки тяжелую промышленность и судостроение, где до сих пор они играли ограниченную роль. Невладо иудей Джон Ж. Джекобс купил контрольный пакет акционерного общества «Силвер-Лайн». Принадлежащее еврею лорду Херсту акционерное общество «Инглиш Электрик Ко» приобрело теперь предприятие тяжелой промышленности «Напир энд Сенс». Предстоящее слияние многочисленных электротехнических и кабельных предприятий еще усилит влияние 15 электротехнических концернов, контролируемых евреем Херстом. Огромные заработки евреев Альбу, Оппенгеймера и Цолла, являющихся владельцами золотых и алмазных приисков, позволили им сделать крупные капиталовложения в южно-африканскую промышленность. Все эти контролируемые евреями концерны, мобилизовали колоссальные средства, позволяющие им взять в свои руки всю английскую промышленность. Теперешняя война в полном смысле слова «их война». Они пользуются первенством оставшихся независимых торговцев — промышленных предприятий. Правительство равнодушно следит за происходящим, а подчас даже покровительствует евреям, потому что в рядах правительства находятся представители тех же концернов, которые вершат сейчас свои крупнейшие мошеннические дела.

Последние новости

Потери США на Соломоновых островах

Токио, 29/8. (Корр. «З. Р.»). С начала войны по 13-е августа, американцы, во время ожесточенных морских и воздушных боев, в районе Соломоновых островов потеряли более 30.000 солдат. Есть основание предполагать, что за все время военных действий на Соломоновых островах, американские соединения лишились около 70.000 солдат и офицеров.

Торпедирован крейсер противника Оси

Токио, 29/8. (Корр. «З. Р.»). В южной части Тихого океана потоплен крейсер противника Оси, державший курс на остров Наво. Бомбардировщики японской авиации нанесли на крейсер и потопили его воздушной торпедой. Все японские самолеты вернулись на свои базы. В то же время японские гидропланы в трех воздушных боях над Ново - Георгией сбили девять неприятельских истребителей.

Назначен новый главнокомандующий английскими войсками в Юго-Восточной Азии

Женева, 29/8. (Корр. «З. Р.»). Вице-адмирал лорд Луи Маунтбеттен, как сообщает агентство «Рейтер» из Лондона, назначен верховным главнокомандующим англо-американскими силами в Юго - Восточной Азии.

Отставка заместителя государственного секретаря США

Женева, 29/8. (Корр. «З. Р.»). На основании сообщения газеты «Вашингтон Иннинг Стар», агентство Рейтер передает, что заместитель государственного секретаря США Сэмюэл Уэллес поддал в отставку. Окончательное решение по этому вопросу, по словам газет, будет вынесено после возвращения Рузвельта в Вашингтон.

Наводнение в Индии

Шанхай, 29/8. (Корр. «З. Р.»). В Центральной Индии произошло наводнение, вызванное тем, что дельта реки Кари в пограничной области провинции Непал была размыва в 21 месте. Число жертв пока еще точно не установлено. Однако, оно несомненно превышает 10.000 человек. Больше всего пострадал небольшой промышленный город Яинагар, где из 7.000 населения погибло 4.000 человек.

Советская подводная лодка снова потопила турецкое судно

Анкара, 29/8. (Корр. «З. Р.»). В Черном море советской подводной лодкой снова потоплено турецкое судно. Это произошло в ночь с 24 на 25 августа. Турецкий пароход «Вильмаз», имевший на борту 6 человек экипажа и пять пассажиров, а также груз строительных материалов, был потоплен под Карабуруном в четырех милях от турецкого побережья торпедой, выпущенной из советской подводной лодки. Судно немедленно затонуло. Все пассажиры и экипаж спаслись.

Забастовка 5.000 мексиканских рабочих

Мадрид, 29/8. (Корр. «З. Р.»). Из Мексики сообщают, что в нефтяном районе Тампико объявили забастовку 5.000 рабочих нефтеперерабатывающих заводов. Причина забастовки — неисполнение дирекцией нефтяной кампании договора, заключенного с рабочими. Опасаются, что в забастовке примет участие все 50.000 рабочих нефтяной промышленности данного района.

Иностранная хроника

Германия

Население СССР устало от войны

Берлин, 29/8. (От нашего корреспондента). Берлинские политические круги прекрасно осведомлены о внутренне-политическом и военном состоянии Советского Союза. Оно характеризуется сейчас во-первых безвыходным положением, в котором очутилось советское военное руководство после перехода с летнего наступления на холодный ход, а во-вторых, катастрофическим голодом и утомлением от войны подсоветского человека.

Продовольственный кризис заставляет Сталина бросить на украинский фронт все возможные резервы. У Сталина нет другого выхода для борьбы с наступающим всеобщим развалом и фронта и тыла. Не помогает ни уральская руда, ни бакинская нефть, если изнуренный подсоветский обыватель больше не в состоянии вести войну. В то же время незначительная территория, которую Сталину удалось отвоевать на Украине, представляет собой степь, не могущую быть успешно использованной в хозяйственном отношении. Далее же стоит бронированная стена германской армии, от столкновения с которой последние сталинские резервы истекают кровью. Так или иначе, власть Сталина приближается к своему беславному концу. За спиной Красной армии голодный подсоветский народ влечет жалкое существование. Из него власть через силу выжимает последние военные резервы. В боях под Харьковом Сталин в отчаянии расходуя запас собранную массу безоружных и пушечного мяса. Потери Красной армии стремительно растут с часу на час. Растерянность большевистского руководства доказывается переменной его военной тактикой.

Новая тактика влечет за собой неисчислимые человеческие потери. Для Англии это безумие Сталина не остается секретом. Следствием его явится долгожданное полное истощение большевистских сил. Сталин стремится, не жалея средств, как можно скорее закончить войну. Он видит, что дальнейшая затяжка при увеличивающемся с каждым днем изнурении народа становится невозможной. Его «союзники» ни в чем не могут прийти на помощь. Им хватает своих неприятностей. Кроме того, со стороны англо-американцев по отношению к Сталину не наблюдается проявления каких либо симпатий. Это ясно показала неудача англо-американской конференции в Квебеке, на которую Сталина даже не пригласили. Да и самому ему, в конце концов, становится ясным, что один в поле не воин. Таким образом надежды на реальную помощь капиталистических государств превращаются в иллюзии. Факт совершенного истощения сил подсоветского народа говорит сам за себя.

В. Шатов.

Болгария

Социальная структура страны

София, 29/8. (Корр. «З. Р.»). Болгарское правительство обращает особое внимание на благополучие рабочих. Недавно была проведена мера по созданию ресторанов для рабочих на всех крупных предприятиях и фабриках. В этих ресторанах рабочие получают ежедневно горячий обед и ужин по себестоимости. Обед стоит от 6 до 10 лев, что очень дешево. Служебный персонал ресторанов оплачивается предприятиями.

Недавно в Болгарии было открыто несколько тысяч таких ресторанов. Торжественно открыты праздником, на который собралась дружная семья рабочих и работниц.

Общественное воспитание болгарской молодежи

София, 29/8. (Корр. «З. Р.»). С самого начала своего существования Болгария обращала большое внимание на воспитание и образование молодежи. С этой целью были основаны не только низшие, средние и высшие учебные заведения, непосредственно занимавшиеся образованием молодежи, но и летские сады, летние площадки и интернаты, в которых главное внимание было обращено на дисциплину и порядок.

Кроме летних площадок и лагерей для городской молодежи, в последнее время особое внимание обращено на заботу о детях сельского населения во время уборки урожая. Отдел социального обеспечения при министерстве внутренних дел этим летом организовал 1757 детских садов в 1520 поселках, в которые было принято 90.000 крестьянских детей. На содержание этих организаций отпущено 11.333.000 болгарских лев. Кроме того, отдельные волонтеры со своей стороны предоставили дополнительные средства. Министерство земледелия пожертвовало 600.000 лев на содержание детей в интернатах сельскохозяйственных школ. Эти интернаты находятся в ведении специалистов, получивших подготовку в общественных школах союза болгарских женщин, в высшей школе физического воспитания или на особых курсах союза защиты детей.

С раннего утра до вечера дети проводят время за играми спортивными упражнениями и песнями. Во время занятий главное внимание обращается на развитие в детях любви к родине. Для городских детей, кроме летних площадок, организованы детские летние лагеря.

Чунцинский Китай

Теряют надежду

Бейринг, 29/8. (Корр. «З. Р.»). В Чунцине никто больше не сохраняет иллюзий относительно чрезвычайно тяжелого военного положения страны. Всем ясно, что цель политики Чан-Кай-Ши — поддержка американцев, стремящихся сейчас к расширению действий против Италии. Недавно один из ближайших сотрудников Чан-Кай-Ши, генерал Пао Кай указал, что японская армия насчитывает в Китае 8 миллионов прекрасно вооруженных солдат. Пао Кай подчеркнул, что нельзя недооценивать мощи японцев, военная промышленность которых непрерывно растет.

Военное и хозяйственное положение Чунцина, напротив, чрезвычайно затруднительно. Здесь царит голод. Из Америки ничего не привозится. С Москвой возник конфликт по внутренне - политическим вопросам. В северных областях — с мусульманами. Многие дивизии переходят на сторону противника. Положение противника на фронте все ухудшается. Между Токио и Нанкингом налаживается все более тесное сотрудничество и успехи внешней политики Нанкина чрезвычайно значительны, в особенности в деле ликвидации иностранных концессий.

И Чунцин разочарован...

Шанхай, 29/8. (Корр. «З. Р.»). Указание, содержащееся в Квебекском официаль-

ном коммюнике, на «оказание энергичной помощи Китаю», в Чунцине не вызвало никаких надежд на англо - американскую помощь. Представитель чунцинского правительства указал на то, что к Квебекским заявлениям нужно относиться весьма сдержанно. Война с Германией попрежнему связывает большие силы, без которых невозможно наступательные операции на Тихом океане. Лишь объединенные англо - американские силы смогли бы более успешно действовать против Японии.

Соглашение японо - китайской печати

Нанкин, 29/8. (Корр. «З. Р.»). Из Нанкина сообщают, что японская газета «Талун-сипао» и китайские газеты «Минкуняо», «Чунгао», «Кингпао», «Ванпао» и «Шитай-вангао» объединились в японо - китайский газетный концерн. Объединение поставило своей целью способствовать развитию дружеских отношений между японскими и китайскими журналистами, обмену информацией и урегулированию вопросов бумаги.

Оживление товарообмена между Финляндией и Румынией

Хельсинки, 29/8. (Корр. «З. Р.»). Подписанный 19 августа сего года хозяйственный договор между Финляндией и Румынией, является примером того, что хозяйственные силы Новой Европы развиваются даже в условиях военного времени. Всего только три года тому назад финско-румынский торговый оборот достигал 10 миллионов финских марок (560.000 РМ). С того времени хозяйственные взаимоотношения обеих стран развивались скачками, несмотря на транспортные затруднения. Новый договор, имеющий силу до 1 августа 1944 года, предусматривает обмен товарами указанных стран на общую сумму в 500 миллионов финских марок. Согласно договору, Румыния поставляет главным образом жмыхи, табак, мыло, смазочные масла и битумы. Со своей стороны, Финляндия поставляет — бумагу, папку, целлулозу, готовые деревянные бараки и меха.

Во Франции издано новое положение о ремесленниках

Виши, 29/8. (Корр. «З. Р.»). Во французском правительственном вестнике опубликована новая редакция положения о ремесленниках, согласно которой вводится диплом мастера и определяется понятие о мастере-ремесленнике вообще. По новому положению, во главе ремесленных предприятий имеют право находиться исключительно лица, обладающие дипломом мастера.

Снабжение Южной Африки водой — под угрозой

Женева, 29/8. (Корр. «З. Р.»). Журнал «Африка Уорлд» сообщает, что вследствие буждения песков, под угрозой находится снабжение водой ряда южно - африканских городов. Во многих случаях иссякли источники. Лишь при затрате крупных средств, государственные власти будут способны обеспечить работу новых источников водоснабжения. Часто, однако, помощь приходит слишком поздно. Обширные сельскохозяйственные области настолько страдают от недостатка воды, что их производство упало более, чем на 50 процентов, а поголовье скота уменьшается с каждым днем.

Советский патент

Туманометы — новое оружие германской армии. И наводят они большую тоску на советский полковник. Многие из подполковников Красной армии в тумане отправляются на тот свет — в команду Владимира Ильича. Причиной сего выясняет товарищ Берия. Пока что установлено, что красноармейцы в тумане неоднократно «шибаются» и направляют пули не в сторону указанного им противника, а в сторону своих укачиков. Одним словом — германское новое оружие оказалось безусловно противобольшевицким.

Тем более неприятно для большевиков, что вопреки заисковому мнению немцев, именно коммунисты являются давнишними изобретателями «туманонаводнения». Изобретателем был сам Карл Маркс, конструктором Ленин, а конвейером предприятия — Сталин. Политический туман разных сортов фабриковался компартией в неограниченных размерах уже тогда, когда немцы о своих туманометах еще не помышляли. Опять же немцы говорят, что самая аппаратура их оружия является очень сложной. Что значит сложной — лучше молчать бы. Куда им до советского усовершенствования! Там любая глотка оратора — многостовольный туманомет, громкоговоритель радио — сверхмощная батарея, а «Краткий курс истории ВКП(б)» — немедленно реализующийся химический состав. Во всеобщем масштабе — идеальное средство охмурения народа в течение 25 лет. Народ ходит в тумане обладал, по конституции счастливый и радостный. Очереди у кондагидер формируются по ошибке — в тумане не видно, колбасная или булочная. Во время войны еще лучше оказалось. В тумане всех большевистских орудий агитации, Красная армия положительно растерялась — наступая она или отступает. Но говорят клин клином вышибают. Смортишь — засветит солнышко (только не сталинское) для нашего народа, когда развееется туман над Россией.

АКИМОВ.

Немцы о заслугах русских

(Начало на 1-ой стр.)

Эти неоднократные улучшения заработной платы представляют собой особенно характерный признак подъема прогрессивности труда русских в Германии. О том же свидетельствует и ряд других мероприятий.

После годового стажа работы в Германии, русским трудящимся предоставляется там же восьмидневный оплачиваемый отпуск, который они могут проводить в особо организованных лагерях для отпускников. После двухлетнего стажа работы в Германии, однако, не раньше 1-го августа 1944 года, нашим трудящимся может предоставляться двухнедельный оплачиваемый отпуск, с правом проставить его на Родине.

Все эти мероприятия являются открыто выраженной признательностью за все то, чего люди из освобожденных русских областей добились в Германии для достижения победы над большевизмом и окончательного освобождения России.

„Мамаево побоище“

Рассказ

Василь Василич Чибисов, только что проводив жену и троих детисек «на дачу», усеялся поудобнее в кресло и предался мечтам: — Вот, можно сказать, освободился... Уф! Ну и жарко-же, чорт возьми! В деревне им, все-таки, поспокойнее будет. Здесь, в городе, нервирет военная обстановка, а там... — благодать: погорки разные этанке, лесочки, поля и... луга там, потом пойдут ягоды, да грибочки... Разве не благодать? Буду наведывать их по воскресеньям. И недалеко: всего-навсего каких-нибудь тринадцать километров. А какой покой, тишина, благорастворение воздуха...

Василь Василич встал со стула, потянулся и громко сказал: — Фу! Ну и жарка-же... Пить хочется. Он подошел к буфету. — Нет-ли здесь чего? Пошарил взглядом по полкам и, кроме бутылки с остатками водки, не нашел никакой влаги. — Э, была не была, выпью!.. Василь Василич налил полную стопку — «сто грамм» — и опрокинул ее в рот. — Хор-р-рош-шо! — крикнул он, понаскладывая взглядом, чем бы закутить, но под руку ничего не подвернулось; он крикнул еще раз, махнул рукой, снова сел в кресло и опять предался мечтаньям: — Марусенька сейчас на даче... Ребятишки, поди, уже бегают где-нибудь... И у меня, так сказать, отдых от «семейственности»... В субботу вечером на велосипеде, и все воскресенье — с семьей, на лоне природы... Однако, после водки еще жарче стало.

Он опять встал, опять сладко потянулся, зеянул и подошел к буфету. — Ничего, кроме водки, нет. А пить хочется... Рука протянулась непроизвольно к бутылке, и Василь Василич вынул остатки из бутылки в стопку. Последние «пятьдесят грамм» совершили то-же путешествие в рот, что и предыдущие сто. — Крепкая, чертяка! — улыбнулся сам себе Чибисов: — Жаль, что последняя. В третий раз он усеялся в кресло и в третий раз вновь предался мечтам: — Завтра после службы Анну Михайловну погудать приглашу. Непременно!

Пойду с нею в городской сад. Все-таки, до некоторой степени — лоню природы. Анна Михайловна, с позволения сказать, ничего себ. Пикантная... Ножки загорелые, летом — хе-хе! — в одних носочках ходит. Фигурка, так сказать, на фарфоровую статуэтку смахивает.

Чибисов расстегнул ворот рубашки и отер платком пот с лица. Однако, из окна он не почувствовал никакого дуновения, а вылитые «сто пятьдесят грамм» еще больше разгорячили его.

— Оно, конечно, Марусенька моя, так сказать, зарегистрированная со мною в советское время моя собственная супруга... Она очень милая, хорошая... И детиски у нас с нею растут... того... тоже хорошие... Но Анна Михайловна также имеет все данные к тому, чтобы мне... нравиться... Малосенький локочик на шейке... Маленькая родинка на подбородке и... все прочее...

Мысли еще более разгорячили Василь Василича и он решил лечь отдохнуть. Ложась на кровать, он продолжал говорить сам с собой:

— Фу, проклятие, как жарко! Потом обливаешься... Лесков, кажется, назвал такое состояние «потной спиралью». Уж, действительно, спираль... Марусенька, значит, на даче... Детиски — тоже... Анна Михайловна... и прочее...

И с этими мыслями, незаметно для самого себя, Василь Василич заснул.

Пробудился он только утром, в самую пору только поспеть на службу. — Ну и поспал-же я на свободе-то, здорово!

Только он занялся своим туалетом, как раздался стук в дверь. Василь Василич бросился открывать и оказался лицом к лицу с человеком, стоявшим перед ним с велосипедом.

— Здесь проживает господин Чибисов? — Это я. Что вам угодно? — Я, так сказать, себед по даче вашей супруги. Она просила вас передать письмо, — он протянул Василь Василичу конверт. — Что такое? Случилось что-нибудь? — Забеспокоился Василь Василич, разрывая конверт.

В конверте было: «Васичка, дорогой! Целую тебя целым и милым раз...»

«У меня к тебе одна маленькая просьба. Здесь нам необходимо ведро. Пожалуйста, не откладывай и привези его сегодня вечером нам. Возьми из кухни, — то, которое для воды. А потом — шпильки, которые лежат на туалете, нагрудничек для Вали, цветные карандаши для Саша (лежат у него в корзинке), а также Лидочкины ленты. Все это мы позабыли взять с собой»...

— Однако! — вздохнул Василь Василич. «Жду тебя непременно сегодня вечером. Доехали мы хорошо, здесь — чудно, всем нам очень нравится. Жду сегодня. Твоя М. Ч.»

— Значит, вечером надо ехать... Вот, не было печали! — пробурчал Чибисов: — Значит, прости прощай парти де плезир с Анной Михайловной в городском саду... И вези-то с собой какую утку!... Что тут у ее написано? — Ведро... А потом: и гуталин, и цветка, и шпильки, и нагрудничек, и карандаши, и ленты. Тыфу! И где это я все найду? Где мне с этим возиться? И, главное, — сегодня вечером... А! вон еще приска...

«П. С. Если сможешь, захвати еще мою шкатулку с принадлежностями для шитья. Василич, мой дорогой...»

В течение всего служебного дня Василь Василич был мрачен и неразговорчив.

К нему, как на зло, сама подошла Анна Михайловна и спросила: — Я слышала, ваша семья на дачу уехала? — Угу, — промычал ей в ответ Василь Василич.

— Значит, вы теперь свободны... Эх, вот тут-то было и ввернуть приглашение на прогулку, да эта проклятая поезда на дачу!

— Угу, — опять промычал Василь Василич. — Отчего вы сегодня так недовольны? — Голова болит, — соврал Чибисов.

— В первый раз свободой и уже с головной болью! Просто-напросто уже соскучился! Ха-ха! — расхохоталась Анна Михайловна и отошла.

Дома, после службы, Чибисов начал... собирать: приготовил ведро, гуталин, щетку, шпильки, но никак не мог найти нагрудничка и лент.

Он перерыл шкафы, шифоньер, комод, туалетные ящики. Из рук все валкалось и пол был усеян носовыми платками, носками, клубками ниток, бюстгалтерами, чулками и прочей утварью. Наконец, Василь Василич с большим трудом разыскал нагрудничек, а лент так и не нашел. Начал все это укладывать и увязывать.

Только что он собирался выехать в свой

нелегкий путь, как явилась Анна Михайловна. — Зашла вас навестить... Погода чудная... А вы, наверно, спучаете... Одночество так ужасно... Приятно коротать такие дни с другом... — щебетала она, входя в комнату: — Но... вы куда-то собрались? — На дачу, — мрачно заявил Василь Василич.

— На дачу? — удивилась она: — Я же сказала, что вы уже соскучились! — пренебрежительно сказала она и оглядела комнату: — Боже, что у вас тут делается!

Она грациозно указала на валяющуюся на полу содержимое шкафов и комода. — Мамаево побоище! — брезгливо сказала она и резко повернулась: — Впрочем, по всему вижу, что вам не до меня. Прощайте! — и быстро ушла.

«Дорогой Васюнич! Привези, пожалуйста, соли, лаврового листа, перцу, большую стеклянную банку, мое желтенькое матице и несколько коробков спичек. Я видела, что вчера тебе у нас понравилось. Буду по этому ждать тебя сегодня. Чмокаю тебя крепко и без счета. Дети кланяются. Ты, дуся, не сердись на свою дуся? Приезжай, жду, Маруся Ч.»

— Фу ты, час от часу не легче! — вздохнул Василь Василич и твердо решил вечером на дачу не поеду.

На службе он подошел к Анне Михайловне.

— Как живете? — В ответ — молчание. — Хочу сегодня просить вас составить мне компанию в прогулке. — Спасибо. — Пройдем по городскому саду. Погода чудная, трава изумрудная, цветет благоухание...

— Вы разве не соскучились сегодня по своей даче? — Я сегодня туда не собираюсь...

— А я не собираюсь с вами гулять сегодня, — резко сказала Анна Михайловна и прибавила: — Лучше дома приберечь свое «Мамаево побоище»!

Василь Василич вслыхнул и отошел. Рассерженный и недовольный, он возвратился со службы домой. Ему самому следовало противно это «Мамаево побоище», но приберечь было нельзя.

Василь, Василич, боясь и стыдась смореть на этот развал, быстро связал пакет из желтенького матице, соли, лаврового листа, стеклянной банки и коробков спичек, взял велосипед, резко шелкнул замком выходной двери и ловко вспрыгнул в седло.

Велосипед его как-то «сам нес» из города вновь... на дачу. Алексей Сиверский

ГЕРМАНИЯ - МИР ИНОЙ

8. Осмысленный труд

(Окончание главы)

Один ленинградский рабкор с колбасной фабрики жаловался на засилье крыс и безмятежное равнодушие к ним со стороны фабричной администрации, санитарного контроля и общественных организаций.

Крысы планомерно овладевали фабрикой, нагнали и после ночных пиршеств уступали рабочим помещение неохотно; убирались во-своих с лентой, вразвалку.

Дольше других застревают те, что забиралась в большую электрическую мясорубку; ее не было принято промывать после работы и мясные остатки очищались за ночь крысами. Пришедшие на работу рабочие прежде всего включали рубильник мясорубки и тщательно промывали «начинную смену».

Этот способ борьбы с вредителями был единственным, доступным для рабочих и удовлетворял администрацию. Но не рабкора. Он написал подробную корреспонденцию в «Красную Газету». Заметка, правда, напечатана не была, но известное действие возымела, потому что редакция препроводила ее в ГПУ, славившееся неутомимой борьбой с вредителями.

Добрая половина рабочих и служащих колбасной фабрики была арестована, и по слухам, расстреляна к вящему удивлению крыс, продолжавших плодиться уже безо всякой помехи.

Я не беру на себя смелость определить меру наказания для нерадивых колбасников, но хорошо знаю одно: никакой контрреволюционной организации у них не было, как не было и преднамеренного вредительства.

Таковыми обвинениями советская власть всегда старалась реабилитироваться и свалить собственную вину на «стрелочников».

Корень же зла лежал в самой советской системе, непреодолимо превращающей умных людей в идиотов, честных — в мерзавцев. Достаточно было раз и навсегда расстрелять советскую систему и сразу бы выяснилось, что с крысами легче всего бороться не мясорубками и ведомственными пререканиями, а специальным ядом, или на худой конец, вульгарными кошками; что наловить кошек на помойках или купить их на карманные деньги у мальчишек проще и безопаснее, чем дожидаться утверждения, что не самим Госпланом, «внесметных ассигнований». Чем сутяжничать по году в арбитражных комиссиях, выясняя, кто должен истреблять крыс, законно расходуя при этом, средства на канцелярскую волокиту, на содержание юристов, — средства и время достаточные для уничтожения всех ленинградских крыс.

И удивительное дело, попробуйте поговорить с каждым рабочим в отдаленности и вы без труда убедитесь, что это, по меньшей мере, обыкновенные люди, не лишённые здравого смысла, не чуждые и простой житейской логики. В их рассуждениях вы не заметите признаков психической патологии; они легко согласятся, что стрижки оперативнее Госплана, а кошка энергичнее советского арбитража. Но с того момента, как эти же самые люди становятся составными частями «производственных треугольников» и «коллективов», они пере-

станут быть людьми и превращаются в заводные манекены с примитивным и плохо налаженным механизмом. Они мешают друг другу, разбрызгивают чернила и топчутся на месте. Они замыкаются в порочный круг бюрократического стандарта и почти автоматически вышвыриваются из него при малейшем проявлении индивидуализма. Они загипнотизированы системой, принуждены творить невозможные глупости, нередко подлости, но предотвратить их и превозмочь себя не в силах.

Этому характерному советскому сомнамбулизму подвержена подавляющая масса «совработников», применившихся к странностям большевизмской производственной структуры, разучившихся по настоящему ощущать личную роль в трудовом процессе и заменивших чувство общественной ответственности за свой труд слепой эгоистической «перестраховкой».

Однако, никакие уловки не спасают их от ярости большевиков, никогда не признающих в пороках советской системы, и во всех скандальных случаях назначаются по собственному произволу виновников «с именем, отчеством и фамилией».

Спустя несколько лет после описанных колбасных происшествий, знакомый инженер жаловался мне, в частной беседе, на хаос и безобразия, царящие в консервной промышленности, а через месяц я прочел в газете его фамилию в числе нескольких десятков расстрелянных «вредителей и врагов народа», допустивших консервирование коровьих глаз, кишек, волос, чуть не копыт.

Мой знакомый был инженером холодильной промышленности, занимался сохранением продуктов, а не производством их. И все таки его расстреляли. Для этого в СССР достаточно иметь имя, отчество и фамилию.

И доказательством того, что не «враги народа» виноваты в хронических советских преступлениях, а преступная советская система всегда производила «врагов народа», служит то хотя бы, что, несмотря на непрекращавшиеся расстрелы, случаи отравления продуктами питания, в частности колбасами и консервами, до последнего времени были, наравне с простудой, одним из самых популярных в советской медицинской практике.

О виновности советской системы свидетельствует и то, что эти отравления чрезвычайно редки там, где нет советской власти.

Мы подробно ознакомились с немецкой провинциальной городской бойней и воочию измерили всю глубину европейского уважения к потребителю и заботливости об его здоровье. Правда, к досаде одной части делегации и к торжеству другой, мы знакомы с бойней не в «убойный» день, но это ничуть не помешало нам получить ясное представление о всей механике ответственного рационального производства. Оно предельно рационализировано, механизировано и в этом смысле не составляет исключения в ряду других европейских промышленных предприятий, но здесь, кроме того, нам бросилась в глаза особая педантическая осторожность, с которой все ра-

ботники, от больших до малых, относятся к своим обязанностям. Здесь рабочим не приходится обивать пороги контор, канцелярий и редакций с жалобами на крыс. Здесь нет даже мух, ибо все одинаково хорошо понимают, что быть их не должно. Здесь нет нужды в энтузиастах, потому что нет равнодушных. Тут царит спокойная добросовестность, насыщающая, как атмосфера, все поры производственного организма, а поэтому — незаметная, никому не связывающая, никому не мешающая, сама собою разумеющаяся.

Домашняя хозяйка, купившая колбасу в лавке, служащий, заказавший котлеты в ресторане, рабочий, обедающий в заводской столовой, — никогда не приносятся к мясу, прежде чем его съесть, не боятся давать его детям, не задумываются над тем, а быть может и не знают, сколько заботливого труда, внимания и знаний вложено в это мясо, чтобы потребитель жевал его, не отравляясь даже сомнениями в безопасности питания.

С другой же стороны, из всех незаметных друзей и почителей потребительских желудков, никому и в голову не придет претендовать на признательность или знаки героического отличия. Потому что добросовестная заботливость о других составляет просто служебную обязанность, выполняемую одинаково честно всеми, а это создает общественную круговую поруку, очищенную от кричащей мишуры высокопарных дозунков и весьма удобную в народном общежитии.

Вся деятельность бойни призвана контролем. Многократным, многообразным и придирчивым. Но контролем не над людьми, а над материалом. Каждое животное, еще до убоя, проходит через государственный ветеринарный осмотр. Подозрительные немедленно отделяются от общей массы и водворяются в полицейский карантин.

В помещении, где находится скот перед убоем, и где производится убой, много света и воздуха. Это высокое железобетонное сооружение с лабиринтом загонов для скота, соединенных коридорами и замысловатой системой проходов. Подвешенными решетками в различных комбинациях изолируются и выключаются целые секции загонов.

Они только неискушенному и непосвященному глазу представляются лабиринтом. На самом же деле это остроумная система, предусматривающая максимальную рационализацию при минимальной затрате труда и времени.

Цементный пол испещрен каналами; одни из них предназначены для отвода и сбора крови, другие — для воды. Водопровод находится не только внизу, но и над головой. Сверху спускаются гибкие передвижные шланги, кончающиеся разбрызгивателем; с их помощью любой участок пола моментально вымывается до чиста. Причем, давление воды настолько высоко, что употребление щеток совершенно излишне. Разбрызгиватель сам образует жесткую водяную щетку, идеально вычищающую пол и стены.

Над головой, кроме того, сооружена щедро разветвленная подвесная железная дорога, позволяющая не перетаскивать или перевозить туши по земле, а транспортировать их из отдела в отдел в подвешенном состоянии.

Крупный рогатый скот убивается специальной машинкой цилиндрической формы. Она заряжается пистолем и приставляется ко лбу животного. После спуска курка пистолет взрывается и выталкивает тупой металлический стержень, пробивающий череп и проникающий на два сантиметра в мозг животного. Смерть наступает моментально. Стержень остается в машинке.

Свиньи режутся, но предварительно оглушаются электрическим током с помощью особых наушников.

Освеженные туши подвергаются лабораторному исследованию и после установления полной пригодности, потрошатся, окончательно обрабатываются и препровождаются электрическим лифтом в холодильники.

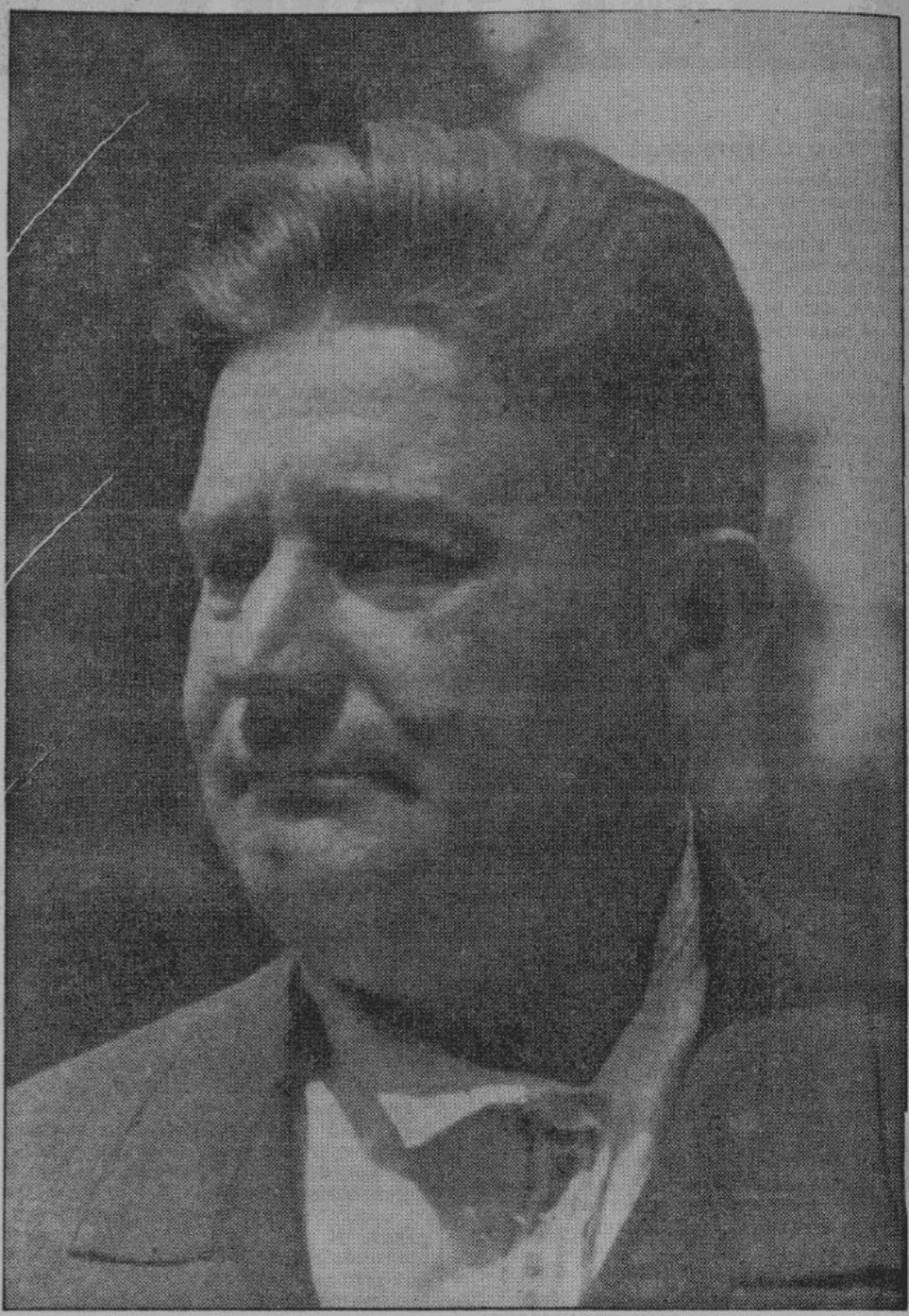
Этот лифт, не в пример гостиничному, развозившему делегатов в несколько приемов, принял сразу пятнадцать человек и в течение полуминуты перенес нас из жаркого зеленого лета, минуя осень, сразу в снежную ледяную зиму; в широкое подземелье, где под яркими электрическими солданами на стенах, трубах и мясе ослепительно сверкала и переливалась разноцветными искрами толстый слой алмазного инея.

Огромные свиньи и говяжьи туши, развешенные на металлических стойках ровными и плотными рядами, образовали тесные коридоры. Холодильник напоминал театральный гардероб, а самые туши — пурпурные манги, отороченные горностаем. Мы не решились трогать их руками, но палкой постукали, как по дереву.

Наше пребывание в холодильнике ограничилось само собой. На улице было плюс тридцать, а здесь минус пятнадцать. Разница в сорок пять градусов быстро заставила себя почувствовать, и сперва мы подняли пиджачные воротники, потом засунули пальцы в рукава, но через десять минут мороз стал так пощипывать уши и носы, что мы без приглашения помчались в лифт.

Вернувшись из обители мороза, мы направились на фабрику его, в специальное здание, где несколько больших, подвешенных в кафельном полу, компрессоров, совершенно бесшумно вращая огромными, озаренными жарким солнцем колесами, старательно производили лед и холод.

В соседнем помещении длинными ровными рядами, в несколько этажей расположились черные металлические формы, похожие на хлебные; в них «выпекался» лед. Каждый блок безукоризненно прозрачного льда весит двадцать пять килограммов и в свободной, тут же производящейся оптовой розничной неограниченной продаже, стоит тридцать пять феннигов.

Член делегации — Ставрогин

В кирпичной стене ледового склада сделаны наклонные прилавки, по которым «свежевыпеченный» лед выдается покупателям непосредственно из форм.

Сюда, подвезают, важно, пытаясь трехтонные оптовки и шустрые велосипеды. Первые задерживаются, а вторые в мгновение ока прицепляют блок или два к багажнику и улетают, как комары. Никаких очередей тут нет, никто никому не мешает, никто никого не задерживает, никто ни с кем не ругается...

Искусственный лед расходится ежедневно в количестве четырех тысяч блоков.

Он нас расстроил только, — этот лед! Подумайте: такой красивый, такой дешевый, без карточек и сколько хочешь, а увезти в отдаленные области, даже на память невозможно...

Названия третьего отдела холодильной фабрики я не запомнил, но вряд ли ошибусь, если назову его паспортным отделом холода. Здесь вы попадаете в мир точной часовой механики и бесстрастной автоматической документации, хронометрически регистрирующей работу фабрики в целом и в деталях.

Прежде, чем разъяснить назначение этого отдела, я должен предварительно познакомить читателя с мясным сейфом бойни. Это обширное помещение с длинными коридорами, по обеим сторонам которых расположены металлические, запирающиеся абонементами клетки. Ключи от них находятся на руках абонентов. Абонентами же могут быть, за умеренную плату, как учреждения, так и частные лица — городские торговцы или крестьяне. Большинство абонентов, — систематические, так сказать, постоянные клиенты бойни. Они пригоняют сюда живой скот, его за определенную государственную плату контролируют, убивают, разделяют, превращают в продукт и в тот же день выдают заказчиком в гарантированном состоянии.

Заказчик может его увезти, но если заказчик это не устраивает, — он может и оставить мясо, хотя на год, снявши абонементную клетку, где бойня продолжает гарантировать сохранность продукта, так как в «мясном сейфе» поддерживается всегда необходимая температура.

Представьте себе теперь, что абонент, взявший продукт после хранения его на бойне, предъявит ей обвинение в порче мяса. Совсем необязательно при этом клиенту быть мошенником или лгуном; он способен просто ошибиться. Трудно предусмотреть, при каких обстоятельствах мясо может испортиться за пределами бойни.

По советским «социалистическим» понятиям, такие претензии абсурдны, и уж во всяком случае обратной силы не имеют; раз прозвезал при выдаче — крышка!

В Германии рассуждают иначе и администрация бойни, например, предпочитает формальным оправданиям — фактические.

И вот теперь, вернувшись в «паспортный отдел» холодильной службы, мы убедимся, что бойня имеет возможность по минутам отчитаться перед каждым своим клиентом в температуре воздуха любого уголка холодильных помещений, и в частности — «мясного сейфа».

Данные отмечают стрелкой, оставляющей чернильный след на вращающемся валике разграфленной бумаги. Это и есть термические паспорта холодильников. Таких автоматов несколько десятков. Они находятся под непрерывным круглосуточным наблюдением дежурных контролеров и по-

зволяют им, сидя на одном месте, заочно следить за поведением мороза, командированного по трубам с холодильной фабрики во все мясохранилища бойни.

Холод фиксирует безупречность мяса, но определяет она лабораторией. Когда вы входите в лабораторию, вас ослепляет белизна стен, столов, шкафов, халатов и... улыбка одной из лаборанток, — такой золотой душой, такой голубоглазой, что против воли вы перестаете верить в существование эпизоотий, моров и разных ящур!

Однако, ограниченное время и международные законы приличия не позволяют нам слишком долго верить в безгрешность земной природы, и, переместив внимание на работу других лаборантов, вы после короткого сомнения, снова убеждаетесь в обилии и разнообразии микроскопических вредителей, практическому изысканию которых и посвящают свою деятельность научные сотрудники бойни.

Их охота за бактериями не столь добычлива, как охота ленинградских колбасников за крысами, но безусловно более полезна и радикальна. Врачи и лаборанты здесь, пожалуй, не столько даже охотники, сколько часовые, охраняющие народное здоровье от бактериологических диверсий. И если до последнего времени крысиные хвосты разнородности, хоть изредка, ассортимент микробиологических колбас, то здесь ни один микроб не в праве рассчитывать на проникновение в человеческий желудок.

Здесь мясные пробы проверяются на все болезни скота; они испытываются реактивами, рассматриваются в микроскопы и с помощью микротографии и проекционных фонарей увеличиваются в специальной камере на экране.

Лаборатория это — не комната, а особняк, напоминающий маленький научный институт. В ней несколько отделов, среди которых вы найдете музей наглядных пособий с научными табличками, схемами и плакатами, касающимися анатомии скота и его болезней, а также макеты и натуральные препарированные органы больного скота.

Найдите вы и специальную научную библиотеку.

Не найдете только — ни в библиотеке, ни в препаратах, ни в диапозитивах, ни под микроскопом, ни в лаборатории, ни за пределами ее, ни на одном производственном предприятии Германии, — ни где и ни в чем, — опаснейшего из микробов всеобщей, — микроба большевизма. Немцы сумели преодолеть его распространение, сумели победить его в стране, и сделал это народ в целом, а не отдельная часть его.

Можно смело сказать, что дурная болезнь большевизма не загнана под кожу, не гнездится в организме страны, а своевременным и abortивным методом изгнана из нее совершенно и навсегда.

И лучшим признаком нецелесообразности оздоровления немцев служит их позитивное счастье, спокойный, осмысленный труд.

Наблюдая его, я испытывал не только восхищение, но так же зависть и болезненную горечь за безвозвратную потерю лучших лет жизни миллионов своих земляков.

За бесплодную гибель наших трудовых порывов и творческих иллюзий, поглощенных трагической безбрежной советской будды.

За долгий, бессмысленный и нездоровый труд людей, не познавших удовлетворения
Анатолий Стенрос

Делегаты слушают пояснения старшего сотрудника контрольной лаборатории бойни

Во дворе одного из старейших зданий города Галле — родины композитора Генделя